

применением ст. 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

по ст. 117 ч. 2 п. е) УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ к 13 годам лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений ей назначено 14 лет лишения свободы;

на основании ст.ст. 74 ч 5, 70 УК РФ отменено условное осуждение Сватковской Л.А. по приговору от 16 октября 2007 года, частично присоединено неотбытое по нему наказание в виде 1 года лишения свободы, и окончательно по совокупности приговоров Сватковской Л.А. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Гуляевой Н.В. и Сватковской Л.А. по [REDACTED] рублей компенсации морального вреда с каждой в пользу Ш [REDACTED]

Гуляева Н.В. и Сватковская Л.А. признаны виновными в причинении потерпевшей Ш [REDACTED] физических и психических страданий путём совершения насильственных действий, не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ, группой лиц, а также её убийстве группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления.

Преступления совершены 28 июня 2008 года в [REDACTED] [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённых Гуляевой Н.В. и Сватковской Л.А., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Гуляева Н.В. и Сватковская Л.А. в судебном заседании виновными себя признали полностью, отказавшись от дачи показаний со ссылкой на положения ст. 51 Конституции РФ.

В кассационной жалобе осуждённая Гуляева Н.В. считает, что органами предварительного следствия допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые привели к вынесению необоснованного и чрезмерно сурового наказания. В основу приговор были положены её показания на следствии,

данные ею в состоянии психического расстройства и сильного возбуждения, хотя её допрос в таком состоянии не мог производиться, поскольку это связано с нарушением её процессуальных прав, которые подробно ей не разъяснились и их суть она не понимала. В сговоре со Сватковской она не состояла и убивать никого не собралась. Характеризуется она положительно, в содеянном искренне раскаивается. Просит приговор в отношении её изменить, дать правильную юридическую оценку её действиям и снизить наказание.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённая Сватковская Л.А. указывает, что наказание ей назначено чрезмерно суровое и несправедливое. Не было учтено в полной мере аморальное поведение погибшей, глубокое раскаяние её, Сватковской, в содеянном, наличие у неё малолетнего ребёнка. Считает неправильной квалификацию её действий по п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Просит приговор в отношении её отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых государственный обвинитель Подбаронова А.Е. и потерпевшая Г [] считают их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Гуляевой Н.В. и Сватковской Л.А. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

В связи с отказом осуждённой Гуляевой Н.В. от дачи показаний в судебном заседании были оглашены показания, данные ею на предварительном следствии.

Из них следует, что 27 июня 2008 года она, Сватковская и Р [] распивали спиртное, а вечером в магазине встретили Ш [] которая вместе с ними распивала спиртное в комнате у Р [] вела себя вызывающе, на их просьбы домой идти не захотела, а решила идти с ними на рыбалку. Она, Гуляева, ещё в тот момент решила на рыбалке убить Ш [] о чём по дороге на рыбалку сообщила Сватковской, предложила ей принять участие в убийстве, и та согласилась. Во время рыбалки Ш [] находившаяся в состоянии алкогольного опьянения, мешала распутывать рыболовные снасти, на замечания не реагировала. Сватковская подала знак, что Ш [] пора убивать, отвела её в сторону от дороги, после чего они обе решили поиздеваться над потерпевшей, под угрозой ножом они заставили Ш [] полностью раздеться, и Сватковская её одежду бросила в воду. Они посадили Ш [] на доску, и она, Гуляева, предложила Сватковской нанести ей удары ножом, но

Сватковская предложила её сделать это первой. С целью убийства она, а затем и Сватковская стали наносить Ш [] удары ножом, передавая его друг другу, при этом ранения вызвали обильное кровотечение. Сватковская пыталась душисть Ш [] намотав ей на шею металлическую ленту, а затем послала её к воде смыть кровь. Когда Ш [] выходила из воды, Сватковская схватила её за волосы и стала топить её, опуская в воду голову, но одна это сделать не могла и позвала на помощь её, Гуляеву. Она стала удерживать Ш [] за руки, а Сватковская держала её за горло и зажимала нос, удерживая голову в воде, прыгала на неё ногами, чтобы Ш [] быстрее захлебнулась и умерла. Они удерживали её под водой, пока она не перестала подавать признаки жизни. Убедившись в её смерти, она выбросила в воду её туфли и нож, после чего пришла в отделение милиции и сообщила об убийстве.

Данные показания Гуляева Н.В. подтвердила при выходе на место происшествия, где по её указаниям были обнаружены вещественные доказательства (т. 1 л.д. 198-213, 217-221, 226-229).

В судебном заседании Гуляева Н.В. подтвердила достоверность приведённых показаний, объяснила причины отдельных противоречий в них, которым суд дал мотивированную оценку в приговоре.

В связи с отказом от дачи показаний в судебном заседании были оглашены показания осуждённой Сватковской Л.А., данные ею на предварительном следствии, которые соответствуют показаниям осуждённой Гуляевой Н.В., приведены в приговоре и получили надлежащую оценку в совокупности с другими доказательствами (т. 2 л.д. 37-48, 52-56, 64-69, 73-76), при этом в судебном заседании Сватковская Л.А. подтвердила достоверность этих показаний.

Показания обоих осуждённых на предварительном следствии, обоснованно признанные судом достоверными и допустимыми доказательствами, мотивированно получили оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами.

Из оглашённых в судебном заседании показаний свидетеля Д [] усматривается, что 28 июня 2008 года около 9 часов в отделение милиции на [] прибежала Гуляева Н.В. и что-то сумбурно стала объяснять, а затем по его просьбе успокоилась и рассказала, что она с кем-то ножом порезали девушку по имени М [], душили её, а затем утопили в воде, при этом говорила убедительно, приводя подробности, просила съездить с ней на место происшествия. После этого он, Ф [] и Гуляева Н.В. выехали туда, где осуждённая показала находящееся в воде тело женщины, которую Гуляева назвала по фамилии Ш [] которую он знал по противоправному поведению. На его вопросы Гуляева Н.В. пояснила, что во время конфликта со

Ш [] они со Сватковской договорились убить её. С этой целью они сначала резали Ш [] ножом, душили металлическими полосами, затащили её в воду и вдвоём удерживали её в воде до тех пор, пока Ш [] не захлебнулась. Все действия по лишению её жизни она совершила вдвоём со Сватковской (т. 1 л.д. 94-95).

Факт обнаружения трупа Ш [] в обнажённом виде с признаками насильственной смерти подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 20-24).

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Ш [] наступила от механической асфиксии в результате закрытия просвета дыхательных путей водой при утоплении;

при исследовании трупа на нём обнаружены многочисленные телесные повреждения, в том числе, и резаные ранения различной степени тяжести и локализации, описанные в акте и приговоре, не состоящие в причинной связи со смертью (т. 1 л.д. 159-165).

Согласно акту судебно-биологической экспертизы, на одежде Гуляевой Н.В. и Сватковской Л.А. и других вещественных доказательствах, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, которая не могла произойти от осуждённых, и принадлежность которой Ш [] не исключается (т. 1 л.д. 180-184).

Из протокола опознания видно, что свидетель Б [] опознал нож, переданный им Гуляевой Н.В. в день совершения преступления (т. 1 л.д. 101-102), что он подтвердил и в судебном заседании, а осуждённые Гуляева Н.В. и Сватковская Л.А. пояснили, что именно этот нож был использован ими в качестве орудия преступления.

Результаты выхода на место происшествия с участием осуждённой Гуляевой Н.В. и достоверность данных ею показаний и факт обнаружения ножа на дне залива подтвердил на предварительном следствии свидетель Е [] чьи показания были оглашены в судебном заседании, а Гуляева Н.В. не оспаривала их достоверности (т. 1 л.д. 115).

Допрошенная в судебном заседании свидетель Р [] изменила свои показания, в связи с чем в порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях судом были исследованы её показания, данные на предварительном следствии (т. 1 л.д. 81-85).

Из них следует, что 27 июня 2008 года около 23 часов она, Сватковская, Гуляева, Б [] и Ш [] пошли на рыбалку, у Б [] был с собой

нож для разделки продуктов. По дороге они купили пива, которое стали распивать на берегу, после чего осуждённые куда-то пошли с потерпевшей, какой-либо ссоры между ними она не слышала. Она пошла за ними и увидела полностью раздетую Ш [] рядом стояли осуждённые, по поведению и разговору которых она поняла, что потерпевшую раздели они, чтобы поиздеваться над ней. Она решила не вмешиваться и отошла от них, но вернулась на крик Ш [] которая сидела на земле, а осуждённые изолентой связывали ей руки и ноги, тело Ш [] было сильно окровавлено. Осуждённые позднее сказали, что её одежду выбросили в воду, ножа у них не видела. Ш [] плакала и просила не трогать, так как ей больно, а она, Р [], сняла с неё изоленту, при этом осуждённые обещали разобраться с потерпевшей и потребовали от неё, Р [], уйти и не мешать. Она сказала, что может зашить Ш [] раны, на что Сватковская согласилась и послала Ш [] в воду смывать кровь. Гуляева сказала Сватковской, что Ш [] все равно заявит на них в милицию, и Сватковская сказала ей, Р [] что сейчас они будут разбираться со Ш [] и велела ей уйти, чтобы ничего не видеть и не слышать, что она и сделала. Через некоторое время она подошла к ним и увидела Ш [] лежавшей в воде, осуждённые стояли рядом в воде, Ш [] была мертва (т. 1 л.д. 81-85).

Свидетель Р [] подтвердила достоверность данных показаний, которые дала добровольно, а причиной их изменения в судебном заседании объяснила, что в настоящее время забыла часть событий.

Давая оценку показаниям Р [] на предварительном следствии, суд мотивированно признал и достоверным и допустимым доказательством ввиду соответствия другим доказательствам.

Из показаний свидетеля Б [] видно, что когда пошли на рыбалку, он взял с собой нож, чтобы резать хлеб, который у него взяла Гуляева и оставила у себя. Когда он разбирался с удочками, услышал крики Ш [] о помощи и о том, что её режут, обращённые к Р [] которая побежала туда. К нему подошла Сватковская с вещами, выбросила их в воду и вернулась обратно. Он также пошёл туда и увидел Ш [] полностью обнажённой, из множественных ран на различных частях тела текла кровь, её руки и ноги были замотаны изолентой, она просила не убивать её, обещая осуждённым сделать для них что угодно. У Гуляевой в руке был указанный выше нож. Когда он и Р [] отходили в сторону, он видел, как Сватковская толкнула Ш [] в воду, а затем вместе с Гуляевой и потерпевшей стали возиться в воде, топили потерпевшую, удерживая её в воде, Гуляева прижимала ко дну её голову, Сватковская держала её за руки и голову. После этого, оставив Ш [] разошлись по домам.

Со слов Б [] его показания на предварительном следствии подтвердила свидетель Д [], чьи показания были оглашены в судебном заседании (т. 1 л.д. 91-92), а свидетель С [] со слов осуждённой Сватковской Л.А. подтвердила в судебном заседании её показания.

Обстоятельства дела судом исследованы полно и объективно, приведённые доказательства получили в приговоре мотивированную оценку с точки зрения достоверности и допустимости, на основании чего суд пришёл к правильному выводу о виновности обеих осуждённых.

Психическое состояние каждой из них исследовано полно и объективно, выводам судебно-психиатрических экспертиз в приговоре дана надлежащая оценка, на основании которой суд сделал правильный вывод о их вменяемости.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Гуляевой Н.В. и Сватковской Л.А. по ст.ст. 117 ч. 2 п. «е», 105 ч. 2 п.п. «ж,к» УК РФ является правильной, законной и обоснованной.

Доводы Гуляевой в жалобе об отсутствии сговора на убийство Ш [] со Сватковской опровергаются приведёнными доказательствами, в том числе, и их собственными показаниями.

Ссылка Гуляевой в жалобе на нарушение её процессуальных прав при допросах на предварительном следствии является необоснованной и противоречит имеющимся в деле соответствующим следственным документам. Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправомерности приговора, по делу не имеется.

Наказание каждой из осуждённых назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о их личностях, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе, и тех, на которые они ссылаются в жалобах, а поэтому данные наказания нет оснований считать чрезмерно суровыми и несправедливыми.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам и снижения осуждённым наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Архангельского областного суда от 25 декабря 2008 года в отношении Гуляевой Н. В. и Сватковской Л. А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Гуляевой Н.В. и Сватковской Л.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Пелевин Н.П., Ворожцов С.А.

Верно: судья Пелевин Н.П.